

УДК 321.011

СЕРЕДНЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КАК УГРОЗА СУВЕРЕНИТЕТУ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: К ИСТОКАМ РУССКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ (ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

АННОТАЦИЯ

В статье автор отстаивает идею, о внедрении западными либеральными кругами, под благовидным предлогом на территорию Российской Федерации идеологию «прав и свобод человека», конечной целью при внедрении вышеуказанной идеологии в Россию, является постепенное ее порабощение и передача под управление «мирового правительства».

Ключевые слова: государство; гражданское общество; Запад; права и свободы гражданина; права и свободы человека; Россия.

SEREDNEV V. A.

WEST INSTITUTE OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS AS A THREAT TO SOVEREIGNTY AND NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN STATE: TO THE INITIALITIES OF RUSSIAN LEGAL THOUGHT (POLITICAL AND LEGAL ASPECT)

ABSTRACT

In the article, the author defends the idea of introducing the ideology of “human rights and freedoms” to Western Russia under the pretext of introducing the ideology of “human rights and freedoms” to the territory of the Russian Federation, the ultimate goal in the implementation of the above ideology in Russia is its gradual enslavement and transfer to the “world government”.

Keywords: state; civil society; West; rights and freedoms of a citizen; human rights and freedoms; Russia.

Мы считаем, что не существует на земле, только одного общества, с одними «общечеловеческими ценностями», (хотя могут быть совпадения в нравственном элементе, в связи с «неписанными законами», такими как Библия, Коран и др.) как нам пытаются преподнести либеральные круги Запада. Мы убеждены, сколько стран, столько и обществ, со своей культурой, со своей религией, религиозностью, верой и традицией.

Мы ставим «во главу угла» общества и делаем «субъектом истории» МОЩЬ ГОСУДАРСТВА, а

не абстрактные «права и свободы человека», которые навязываются либеральной идеологией Запада российскому государству уже не один десяток лет, российское же государство должно сопротивляться этому процессу. Как сказал в своем обращении к Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года президент РФ В.В. Путин: «Русский должен знать себе цену» [3].

Более того, на наш взгляд, существует *противоречие между «правами и свободами человека» с одной стороны и суверенитетом государства и*

его граждан с другой. В свое время немецкий юрист и политический теоретик Карл Шмитт, верно отмечал, что «либеральная конституция и либеральные ценности, подрывают суверенитет государства, являются типичным прикрытием, под которым осуществляется господство вражеского государства» [15, с.87]. Обыватель (гражданин) являясь, по сути, членом общества ассоциирует «права и свободы» с некой, абстрактной вседозволенностью и не понимает разрушительной сути либеральной идеологии. Поэтому, во-первых, как думают большинство граждан, что сущность либеральной идеологии заключается в свободе, это верно. Однако, никто не уточняет, в «свободе ДЛЯ», или в «свободе ОТ»? Либеральная идеология связана со свободой «ОТ». То есть свобода от любой формы групповой идентичности [7]. В свое время русский народ «освободили» от религии в 1917 году, затем «освободили» от национальности (в паспорте в настоящее время отсутствует графа «национальность»), теперь речь идет об освобождении человека от пола, (поскольку мужчина и женщина это групповая идентичность), о чем свидетельствуют уже не просто различные шествия и парады ЛГБТ сообществ, и даже же образ не безызвестной Кончиты Вурст, как образца человека будущего, но и внесение в часть диспозиции ст. 282 УК РФ текста следующего содержания: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека... по признакам **пола**...» [18]. То есть это указание на то, что некое завуалированное освобождение человека от пола началось, ибо либеральные идеологи всегда свою разрушительную деятельность начинают под благовидным предлогом. Во-вторых, идеология «прав и свобод человека» **обязательно предусматривает рассмотрение гражданина в отрыве от своего государства и национального законодательства**, т.е. как «чистый лист» [13, с. 70-73]. Государство же как «строгий родитель» при воспитании, имея свой аппарат подавления и принуждения, должно беспокоиться о благополучии членов общества. Именно по этой причине *мы не можем ставить знак «равно» между гражданским обществом, с его «правами человека», и государством, с его мощным организационно-правовым механизмом обеспечения прав **гражданина***. В гражданском обществе, к которому призывают либералы,

не будет государственных границ. Не будет армий, либеральные идеологи, с помощью религии «прав человека», пытаются превратить людей в биомассу, вырожденцев, без «веры, Родины и флага». В эпоху «премодерна» была вера в бога, в эпоху «модерна» в человека, наступает «постмодерн» где славой, авторитетом и привилегиями сначала будут пользоваться любые меньшинства. То есть секс-меньшинства, национальные меньшинства, инвалиды (не здоровое национальное большинство), а затем будет переход, где человека освободят от самого человека, с приходом роботов, киборгов, трансгендерных мутантов и т.д.) [7, 6, 8].

В настоящее время, указывая на юридическую технику (построением правовых норм) следует заметить, что необходимо прекратить заниматься абстрагированием в законодательстве России, указывая в принципах, под основополагающие идеи на абстрактные права человека, представляющих собой декларативные нормы. В связи с этим, думается нужно согласиться с высказыванием мэтра российского уголовного процесса, профессором В.Т.Томиным: «Гиперболизация прав и свобод человека... является сегодня стратегическим союзником организованной преступности в борьбе с правовым государством...Защита обширно и абстрактно сформулированных прав и свобод гражданина зачастую приводит к тому, что права и свободы конкретных граждан оказываются ущемленными» [17, с.130].

Другой мэтр российской юридической науки, в области оперативно-розыскной деятельности А.Ю. Шумилов на наш взгляд солидаризируется с В.Т.Томиным и указывает: «Принцип законности, а также принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека ... не могут быть признаны реальными принципами... Они – всего лишь провозглашенные законодателем определенного рода заявки на принципы, т. е. принципы-намерения» [16, с.76].

Говоря сегодня об Отечестве, следует согласиться, что «Наше национальное положение в сегодняшнем мире требуют от нас максимальной интеллектуальной консолидации. Вызов, брошенный нам, предельно конкретен. Давление, оказываемое на нас, имеет все необходимые измерения... Нас русских, зажимают в угол, пользуются нашей растерянностью, заиндевлением сознания, ошпаренностью усталости и сна. Но, вопреки всему,

мы, обязаны, перед лицом нашего национального бытия- которое отнюдь не сводится лишь к нескольким десятилетиям позора, вырождения и предательства- выдвинуть наш национальный проект ...» [5, с.69]. Поэтому верно на наш взгляд замечает профессор А.Г. Дугин: «Либеральная мразь сегодня замахнулась на большее... У общества не должно быть больше ни цели, ни ориентации, ни сверхзадачи, ни регулирования. Все это приводит лишь к насилию... Оставьте людей в покое... Пусть они будут тем, кто есть. Маленькими людьми, с маленькими проблемами. Им нужен только рынок... Все как в теории Вильфредо Парето: “Деды – герои-революционеры; отцы – умеренные консерваторы; внуки – ублюдки и вырожденцы”» [5, с.116].

Знаменитый немецкий юрист Карл Шмитт считается классиком современного права, который, по нашему мнению, заслуживает такого названия, как «современный Макиавелли», за то, что проведенным им анализом политической реальности смог элиминировать некую гуманистическую риторику и сентиментальность при рассмотрении морали. Карл Шмитт считал, что «в определении правовых проблем, в первую очередь важно дать ясную и реалистическую картину политических и социальных процессов, отказавшись от утопий и благопожеланий, а также от априорных императивов и догм...» [5, с.152]. Основной принцип Карла Шмитта эта идея безусловного главенства политических принципов над всем общественным существованием, так как К.Шмитт был убежден, что именно политика всегда определяет всю внутреннюю и внешнюю стратегию существования общества [5, с. 153]. Поэтому для К.Шмитта политика была воплощением воли народа во всех проявлениях жизни, в том числе и в юридической сфере.

Разрабатывая и развивая теорию «исключительных обстоятельств», он обосновал, что все юридические нормы, утверждаются в периоды «исключительных обстоятельств» и утверждение их происходит быстро и спонтанно, так как «промедление смерти подобно». Верно отмечает Ален де Бенуа, ссылаясь на К. Шмитта, что «иными словами, чрезвычайная ситуация или исключительное положение определяется через внезапное возникновение редких событий или непредвиденных ситуаций, которые в силу своего угрожающего

характера требуют немедленно ответить на них мерами, которые сами исключительны (ограничением свобод, законом военного времени...), но считаются единственно подходящими для данной ситуации» [1, с.120]. В связи с этим следует так же заметить, что главная роль в политической и конституционной теории К. Шмитта понятия «чрезвычайной ситуации», «исключительного положения» прежде всего связана с критикой либерализма, его «прав человека», поскольку, когда необходимо «вступать в бой», либералы всегда пытаются договориться, чтобы избежать жертв, даже путем сдачи интересов своего государства врагу [19]. Поэтому можно сказать, что «в некотором смысле, это императив, выдвинутый произвольно, а не никакая неизбежная, фатальная необходимость. Поэтому принятие или отрицание той или иной юридической модели должно быть сопоставлено с волей того конкретного народа или государства, к которым это предложение или волеизъявлению обращены» [5, с.159-160], а не как считают апологеты «прав человека», что физическая жизнь человека всегда должна быть ценнее его политической, юридической, исторической и национальной воли, элиминируя при этом культурный контекст того или иного народа. «Либерализм, вдохновляющийся неокантианским формализмом или позитивизмом Кельзена, не способен понять природу исключения, как и ответить на него, не предав свою естественную природу, поскольку он придерживается строго процедурной или формально-юридической концепции социального порядка, предполагающей, что заранее установленное правило или норма должны прилагаться к любой ситуации, что опровергается историческим опытом» [1, с.120-121].

И так, «наши враги полностью оснащены, они опираются на серьезную теоретическую базу. Они очень умны и последовательны. Наши враги – Запад и современный мир, либеральная идеология...» [5, с. 70]. И даже «само понятие “права” связано со строго фиксируемой геополитикой, географической реальностью. Оно претендует на универсальность, но на самом деле отражает сугубо локальный процесс развития лишь одного из сегментов человечества... Иными словами, в юридической сфере вскрывается типичный обман: Запад стремится навязать свои локальные установки всем остальным народам...» [2, с.11]. Интерес-

нейший вывод делает Н.Н. Алексеев, указывая, что «когда мы употребляем слово “право”, мы уже имплицитно входим в систему западного образа мышления, попадаем в философский контекст, чуждый органицистской логике...» [2, с. 11]. Что же русский уклад и образ жизни, должен альтернативно противопоставить Западу в аспекте предполагаемого либерально-западного «права»? Если вспомнить социальную историю России, или даже Древней Руси, то можно вспомнить такое понятие как «тягловое государство», где обязанности имели преобладание, доминирующую роль над правами. И только обязанности в традиционной русской топике, должны рассматриваться как механизм реализации прав (*только выполняя обязанности можно реализовать право*). Это обуславливается тем, что в традиционном русском обществе индивидуум (являющейся субъектом истории в либеральной идеологии) рассматривается всего лишь как часть целого – народа, нации, государства. То есть можно констатировать, что в действительности мы имеем дело с двумя формами теории права. В первой теории имеем договорное либеральное сообщество, которое формируют связи частного и соотношении индивидуумов (неделимых) между собой. В понятии Западной идеологии выражением такой теории является институт «прав и свобод человека» и соответственно «правовое государство».

Более того институт «прав и свобод человека», стремится от государства к иной форме гражданско-политической ассоциации, более всего к мондиализму, т.е. к «мировому правительству» (не путать с глобализацией, которая основана на экономической сфере деятельности). Вторая теория имеет дело не с индивидуумами, а с личностью, которая по своей сути понимается, как социальное явление, состоящее из набора ролей и статусов, что помогает обладать коллективной индивидуальностью в бытие. Личность, персона, является греческим словом, и означает «маска» [10, с. 17]. Необходимо заметить, что «человек становится человеком (личностью) через ношение «маски»- обрядовой в определенных случаях или менее заметной в случаях всех остальных ситуаций, в которых он оказывается...» [6, с. 279]. И поскольку понятие «маска» прилагается к понятию «роль», то личность по «русски» являет собой «не само-

стоятельную и суверенную, автономную единицу. Эти личности-маски являются дискретными формами выражения единого: общины, народа, государства» [2, с. 13].

Мы считаем, если альтернативой либеральной теории «права» использовать теорию об «обязанностях», о «правообязанностях» об «обязательном государстве», то соглашаемся с Н.Н. Алексеевым, который писал: «... если и пользуется категорией права, так только в прикладном, инструментальном, подчиненном смысле, для структурализации и рационализации тех юридических вопросов, которые удобнее рассматривать с позиции прав» [2, с. 13].

Вся история западной юриспруденции и до сегодняшних дней и теории «правового государства», есть отождествление западной формы права с иудейской традицией. Может немного в другом разрезе, но на тоже самое указывал и Р.Генон [4]. А поскольку США в свое время пытались создать архетип или копию древнеиудейской реальности (в США 50 штатов и один федеральный округ Колумбия, в СССР были 15 союзных республик), то можно сказать, что США является высшей формой антигосударства ветхозаветного типа и естественно его можно рассматривать как детище экстремистских сект. По этому поводу справедливо утверждение Н.Н. Алексеева, что «Восток придерживался иной социальной модели, в которой, напротив, подчеркивалось значение монархического принципа, “деспотии”. Вместо “общественного договора”...» [2, с. 17], в результате которого при теократии устанавливается власть. Еврейская теократия основывается (даже когда они жили под царской властью) [11, с. 223] на воле народной, которой манипулировали, например большевики после захвата власти в 1917 году в России. Русь изначально строилась как государство восточного типа, противоположного иудаистической модели. Именно это есть одна из причин, захвата Власти большевиками в 1917 году, руководство которых в большинстве своем были евреи. С точки зрения иудаизма не только законом человеческим, небесным и справедливым является форма правления – теократия, при которой Бог властвует над народом посредством своих медиумов – судей и пророков. Израиль всегда был против монархии, так как по мнению иудеев монарх недостаточно ограничен

небесной волей. При теократии власть устанавливается в результате «общественного договора».

Россия обязана конструировать и использовать принципы права, которые должны представлять из себя альтернативу западно-либеральным юридическим концепциям, с целью установления организационно- правового механизма обеспечения национальной безопасности России, правовыми средствами. «...Национальная юриспруденция должна резко и жестко отказаться от копирования правовых теорий Запада, подвергнуть их детальному и скрупулезному историко-геополитическому и критическому анализу, перенимая лишь то, что не противоречит принципам “тяглового государства” и может быть использовано в ограниченно-инструментальных целях» [2, с.18-19]. Более того, «разложение права» по мнению К. Шмитта начинается, когда происходит «Введение индивидуума и индивидуального фактора в отрыве от нации, традиции, культуры, профессии, семьи и т.д. в самостоятельную юридическую категорию... превращения его в утопическую эгалитарную химеру, противоречащую органическим законам истории народов и государств, истории режимов...» [5, с.167].

Следует вспомнить и отметить, как одну из трагических вех русской культуры, когда «со времени Петра Великого высшие классы жили духовными интересами западноевропейского культурного мира, не только слепо подражая Западу, но и своеобразно претворяя западные начала в русской стихии, свидетельством чему является русская литература, музыка, живопись...» [2, с.68] и конечно же право. Думается, именно поэтому А. И. Герцен называл Петра I «первым русским немцем». Очень верно замечает Н.Н. Алексеев, когда пишет: «До сих пор слишком мало задумываются, какое фатальное влияние имел род русского западничества на всю историю России. Не будь его, весть стиль русского государства, вся его внутренняя и внешняя политика были бы иными. Иной была бы и вся его история, включая и новейший период...» [2, с. 126].

Свою неутешительную роль предателей русского народа его роли и судьбы в истории сыграли русские поклонники Западной мысли. Иначе говоря, русский либерализм строил свою философию и ее историю в топике западной мысли, который показал свое истинное лицо, примерно

в 40-70-х годах 19 века. Среди русских людей, западного либерального образа мыслей, мы можем назвать И. С. Тургенева, М. Н. Каткова, Б. Н. Чичерина, С. М. Соловьева, Т. Н. Грановского и многих других. Они тем или иным образом проявляли свою русофобию, унижали русский народ, например, русский либерал Кавелин, указывал, что «мы русские, народ действительно полудикий, с крайне слабыми зачатками культуры» [9, с. 935]. Русский историк западного толка С. М. Соловьев, указывал, что «... Наша история была степной, а степь не располагает к развитию умственных способностей... На море неизбежно встречались люди «противоположные кочевым варварам... люди богатые знанием, искусством, у которых есть что позаимствовать...» [14, с. 349]. Возникает вопрос, какое же «нравственное содержание» хотели принести «западники» в лице русских людей своему народу? Думается, что они видели Западную либеральную идеологию источником знания и просвещения, так как в свое время профессор А. Д. Градовский указывал, что «... Всякий русский человек, пожелавший сделаться просвещенным, непременно получит это просвещение из западноевропейского источника за полнейшим отсутствием источников русских» [2, с. 130]. И как тут не вспомнить немецкого юриста и политического теоретика К. Шмитта, который указывал, что «Либеральная конституция и либеральные ценности, подрывающие суверенитет государства, являются типичным прикрытием, под которым осуществляется господство вражеского государства» [16, с. 87].

Рассуждая о религии «прав человека», которая основана на том что, рассматривает человека вне границ национального государства, как гражданина, вне законодательства государства, которому принадлежит гражданин, в удалении от исторических констант, приходим к выводу, что права человека – это религия индивидуальной морали, а не всего общества находящегося в рамках того, или иного государства и имеющего, статус граждан. Если это так, то считаем необходимым дать свое определение понятия прав человека. **«Права человека»** – это особая идеология либерального воззрения космополитизма, рассматривающая нормой правоотношений индивидуумов, без всех форм групповой идентичности, в отрыве его (человека) от контекста гражданина и его прав,

основанная на представлении о том, что судьбою человека принадлежащего другому государству может интересоваться не только, то государство, к которому принадлежит человек, но и внешние по отношению к этому государству акторы, при вмешательстве которых происходит наложения друг на друга двух моделей права: национального и права на защиту, не гражданина, а человека» [12, с. 291].

Следует заметить, если уж идея «прав человека» еще пока полностью не отменяет «права гражданина», но «атакует» уже точно. И как тут не сказать, что Родина в опасности и необходимо совершенствовать правовой механизм ее защиты, так как «Тьма народов и инородцев, культур и культов бросили нам, русским, смертельный вызов. Запад как цивилизация отказывает нам в праве на то, чтобы мы могли быть иной, отличной от него цивилизацией – и это война... Азиатские орды косят злым глазом на наши южные и восточные просторы – и это война. Наша добрая весть, выстраданный, выпланный, отвоеванный нами восторг русской духовной мечты оплеваны сторонниками иных культурных форм – и это война...» [5, с.190].

Список литературы

1. Ален де Бенуа. Карл Шмитт сегодня. / Перевод с французского – Институт Общегуманитарных Исследований, 2014. – 192 с.
2. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. – М.: «Аграф», 2003. – 640 с.
3. Газета «Известия» от 04.12.2015 г.
4. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством / А.Г. Дугин; науч. ред. Н.П. Клокотов. – М.: Арктогея-центр, 1999. – 608 с.
5. Дугин А. Г. Русская вещь. Очерки национальной философии: в 2 т. Т.1. – М.: Арктогея-центр, 2001. – 624 с.
6. Дугин А. Г. Этносоциология. – М.: Академический проект, 2014. – 844 с.
7. Дугин А. Г. Четвертый путь. Введение в Четвертую политическую теорию. – М.: Академический проект, 2015. – 683 с.
8. Дугин А. Г. Русский Логос – русский Хаос.

Социология русского общества. – М.: Академический проект, 2016. – 583 с.

9. Кавелин К. Д. Соч.: В 4 т. – СПб.: Изд-во Н. Глаголева, 1904. – 1052 с.
10. Леви-Стросс К. Путь масок. – М.: Республика, 2000. – 399 с.
11. Лопухин А. П. Законодательство Моисея. – СПб, 1882. – 313 с.
12. Середнев В. А. О необходимости денонсации культурно-аксиологического расизма в отношении России, на примере понятия «прав человека» (этносоциологический аспект с позиции философии консервативного традиционализма) // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 291.
13. Середнев В. А. К вопросу противостояния: идеология «прав человека» против идеологии «прав гражданина» // Философия права. – 2017. – № 4 (83). – С. 70–73.
14. Соловьев С. М. Труды по истории России. – М: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 349 с.
15. Шмитт К. Номос Земли в праве народов. – СПб.: Издательство: Владимир Даль, 2008. – 670 с.
16. Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография в 3-х т. – М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2013. – Т. I. – 360 с.
17. Томин В. Т. «Права и свободы человека» – большой блеф XX века. (Уголовный процесс России: аспекты взаимодействия с международным правом) – Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2004. – 148 с.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 02.02.2018).
19. Carl Schmitt, Politische Theologie. Vier Kapitel zur Lehre von der Souveränität, Duncker u. Humblot, München – Leipzig, 1922 (последнее издание: Berlin, 2004) 55 p.

Статья поступила в редакцию 9 февраля 2018 г.